

ХРОНИКА ВОЙНЫ. ХРОНИКА ЖИЗНИ И СМЕРТИ

1990-е годы связаны с новой волной региональных конфликтов, в том числе на постсоветском пространстве, переросших в военное противостояние. Это относится к Абхазии, Нагорному Карабаху, Северной и Южной Осетии, Чечне и другим территориям. Масштаб, ожесточённость противостояния сделали их “горячими точками”.

К поиску решений по урегулированию многих из них, к миротворческим, гуманитарным операциям подключались международные организации, в частности, Красный крест, Евросоюз, ОБСЕ, Совет Европы.

Северный Кавказ и прежде всего семь регионов в составе Северо-Кавказского федерального округа¹ (Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Север-

¹ Сформирован в 2010 г. с центром в Пятигорске. Площадь территории округа – около 1% от площади территории Российской Федерации; является единственным федеральным округом, в котором этнические русские составляют меньшинство населения по сравнению с остальными вместе взятыми.

ная Осетия, Чечня и Ставропольский край) можно, по аналогии с названием книги В. Журавеля и А. Лебедева², обозначить, как “особый район России”. Сегодня именно здесь в нашей стране продолжается противостояние исламистскому террору и экстремизму.

Две “чеченские войны” – контртеррористические операции на Северном Кавказе в 1994–1996 годах³ и 1999–2000 годах⁴ – ещё долгое время будут

² Валерий Журавель, Александр Лебедев. “Грозный. Особый район. Хроника действий воинских частей и подразделений федеральных войск в ходе контртеррористической операции по освобождению столицы Чечни от незаконных вооружённых формирований. Декабрь 1999 года – февраль 2000 года”. М., “Новости”, 2011, 416 стр.

³ Боевые действия Вооружённых сил и ВВ МВД России с целью “восстановления конституционного порядка в Чеченской Республике”.

⁴ Контртеррористическая операция (КТО) Вооружённых сил и ВВ МВД России на территории Чечни и приграничных районов Северного Кавказа, с активной фазой

находиться в центре внимания историков, политологов, военных, сотрудников спецслужб, журналистов. Хронику войны, воссозданную кадровыми офицерами Валерием Журавелем и Александром Лебедевым, можно считать уникальной: написанная от первого лица, книга “Грозный. Особый район” не только профессионально точна и исторически достоверна, она передаёт боль войны, понятную не только экспертам.

В эпицентре хроники – штурм Грозного (события декабря 1999 г. – февраля 2000 г.). Собранный документальный материал позволил авторам проиллюстрировать и политический контекст, и процесс принятия решений по проведению контртеррористической операции, действия федеральных сил – солдат, сержантов, офицеров, генералов. Освещён также ход идейного и информационного противостояния в сопоставлении с неудавшейся кампанией в СМИ в первую чеченскую войну.

Достоверность книги обусловлена добросовестностью, тщательностью, скрупулезностью составления материалов. В её основе – личный дневник полковника В. Журавеля, в 1999–2000 годах занимавшего должность заместителя командующего группировкой Внутренних войск МВД России на территории Северо-Кавказского региона по воспитательной работе, записи Героя России полковника Г. Фоменко, в 1999–2000 годах командира бригады оперативного назначения Внутренних войск МВД, и журнал боевых действий полковника А. Епифанова, а также воспоминания многочисленных участников событий.

На протяжении 43 дней в Грозном уничтожали друг друга более 10 тыс. человек. Эта война, как и многие другие, имела политическую подоплеку. По классике жанра правым в такой ситуации оказывается победитель. Победителем – тот, кто смог принести мир и порядок, в данном случае это федеральные силы. Однако до настоящего времени остаётся открытым вопрос: насколько велика цена победы? Более десяти лет прошло со времени тех событий, но окончательные выводы пока не сделаны.

Информацией к размышлению для экспертов является эта книга. В ней также собраны свидетельства, материалы прессы, официальные документы, переживания авторов, участвовавших в грозненских событиях декабря 1999 – февраля 2000 года.

Их сопровождают публикации российской и зарубежной прессы, тексты официальных документов. Авторы приводят высказывания государственных, политических, военных и общественных деятелей тех лет, в частности, депутата Госдумы РФ в 1999–2002 годах А. Шохина, полномочного представителя правительства РФ в Чеченской Республике в 1999–2001 годах Н. Кошмана, министра обороны РФ маршала И. Сергеева, первого заместителя начальника Генерального штаба Вооружённых сил России генерала В. Манилова, политолога и историка Н. Нарочницкой, главы РАО “ЕЭС России” А. Чубайса и других.

Безусловно, проблема сепаратизма, призывы к завоеванию независимости силовым путём – не новость для Европы. Межэтническое, этноконфессиональное противостояние – вполне традиционный аспект истории европейских государств.

боевых действий с 1999 г. по 2000 г. (режим КТО действовал с 1999 г. по 2009 г.).

Не раз власти многих из них принимали решения о вводе войск в бунтующие регионы. Но чеченская кампания всё же уникальна: на территории российского субъекта Федерации пришлось вести полномасштабную войну против подготовленного и хорошо вооружённого противника. При этом, как и на предыдущей войне – афганской, боевые действия шли на территории массового проживания гражданских лиц.

Как в этих условиях руководство страны принимало решения о ведении боевых действий? Как федеральные силы держали удар в информационной войне? Как командиры решали тактические задачи? Как бойцы объясняли себе, за что воюют, как находили в себе силы идти в атаку, вытаскивать раненых товарищей из-под обстрела и отбивать взятых в плен? Воспоминания участников тех событий проливают свет на произошедшее.

Сегодня чеченский конфликт остаётся крайне актуальным. Режим контр-

террористической операции на территории республики отменён, масштабные боевые действия прекращены. Но конфликт продолжает тлеть, пустив метастазы по всему Северному Кавказу, не прекращается череда терактов, до сих пор ощущается недостаток системных политических, социально-экономических, идеологических решений проблемы.

Текущая формула стабилизации ситуации – мир в обмен на огромные субсидии республике, почти не имеющей собственной экономики, – решение лишь временное.

Очевидно, что дестабилизация на Северном Кавказе остаётся чрезвычайно серьёзным вызовом России, и не только в контексте обеспечения безопасности предстоящих в 2014 году Олимпийских игр в Сочи, но и на долгую перспективу после них.

Ал. А. Громыко, заместитель директора
Института Европы РАН,

А. В. Бударгин, эксперт Центра британских
исследований Института Европы РАН.
